

Таким образом, мы видим, что журналисты часто используют эвфемизмы для выражения негативной оценки. И, несмотря на то, что эвфемизмы выполняют свою функцию, смягчая и вуалируя негативную сущность описываемого явления, читатель все же может ощутить отрицательную оценку событий.

Литература

1. Катенева И.Г. Манипулятивный потенциал эвфемизмов на страницах современных периодических изданий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. – № 6. Т. 12. С. 105–110.
2. Коробейникова О.А. Политические эвфемизмы как способ языковой манипуляции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 10. – С. 157–161.
3. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Русский язык в школе. 1998. № 2. – С. 70 – 81.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово. – 2000. – 624 с.
5. Торопкина В.А. Эвфемизмы как средство выражения негативной оценки в СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Языкознание». 2015. № 2(2). – С. 569-573.

References

1. Kateneva I.G. Manipulative potential of euphemisms in modern periodicals // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2013. – № 6. T. 12. P. 105–110.
2. Korobejnikova O.A. Political euphemisms as a means of linguistic manipulation // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2010. № 10. – P. 157–161.
3. Krysin, L.P. Foreign words as a euphemism // Russkij jazyk v shkole. 1998. № 2. – P. 70 – 81.
4. Ter-Minasova, S.G. Language and Intercultural Communication / S.G. Ter-Minasova. – M.: Slovo. – 2000. – 624 P.
5. Toropkina V.A. Euphemisms as a means of expression of negative evaluation in the media // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija «Jazykoznanie». 2015. № 2(2). – P. 569-573.

УДК 81-22

МЕТАФОРА В ВЕРБАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ВКУС»

Моисеева Софья Ахметовна

доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / moisseeva@bsu.edu.ru

Смирнова Екатерина Юрьевна

соискатель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / katerinaus@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности номинативного поля категориального концепта «вкус» в русском, английском и французском языках, выявляются метафорические контексты производится классификация синестетических метафор вкуса, намечаются перспективы дальнейшего исследования средств вторичной номинации исследуемого концепта.

Ключевые слова: категориальный концепт, вкусовая перцепция, номинативное поле, метафорический перенос, синестезия, эмпиричные прилагательные.

METAPHORS IN THE VERBALIZATION OF THE CATEGORIAL CONCEPT «TASTE»

Sofia Moiseeva

Doctor of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia / moisseeva@bsu.edu.ru

Ekaterina Smirnova

Applicant,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia / katerinaus@gmail.com

Abstract

The article deals with the specific features of the nominative field of the categorical concept "Taste" in the Russian, English and French languages. Authors determine metaphorical contexts of taste perception results, create the classification of the metaphorical transfers in the taste perception field, especially synesthetic transfers, and show prospects of continuous study of secondary nomination of the categorical concept «Taste».

Keywords: categorical concept, taste perception, nomination field, transfer, synesthesia, perceptual attributes.

При вербализации признаков, составляющих номинативное поле концепта «вкус» значимое место занимают метафорические переносы, представляющие собой «особый языковой механизм, позволяющий моделировать внутренний мир человека по образцу внешнего, материального» [Спиридонова 2004: 235]. Цель настоящего исследования – выявить на материале трёх разноструктурных языков (русского, английского и французского) национальную лингвокультурную специфику средств вербализации одного из базовых концептов категориального концепта «вкус». Актуальность исследования средств вторичной номинации при вербализации вкусового восприятия обусловлена тем, что в настоящее время в рамках лингвокогнитивного подхода наблюдается активное изучение метафоры как языкового явления, отображающего базовый когнитивный процесс естественной (первичной) и оценочной (вторичной) концептуализации и категоризации предметов и явлений внешнего и внутреннего мира человека [Матвеева 2005: 66]. С когнитивной точки зрения в этой семантической двуплановости заключается специфика метафоры: она используется не только для обозначения какого-либо предмета, но и для выражения субъектом восприятия оценки номинируемого явления [Лаенко 2005]. Материалом исследования стали данные наиболее авторитетных печатных и электронных лексикографических источников, исследуемых языков, энциклопедические и аналогические словари, произведения художественной литературы, Интернет-СМИ, национальные корпуса.

Лингвисты отмечают, что помимо традиционных функций, характерных для метафоры (когнитивной, коммуникативной, прагматической, эвфемистической и др.), перцептивные метафоры обладают специфическими функциями: редуccionистской (сведение сложных денотатов к простым, данным в ощущениях) и синтетической [Сергеева 2013: 404]. Особенностью перцептивной метафоры является также фиксирование перцептивных признаков с одного чувственно воспринимаемого признака на другой через мыслительные процессы (синестезия, полирецепторная метафора), в рамках одной модальности на основе внешнего, наглядно воспринимаемого сходства (сенсорная метафора, например, *глубокое озеро – глубокий взгляд*), а при абстрагировании от чувственного восприятия признаков, при переносе от конкретного к абстрактному (эмоционально-рациональная метафора, в которой информация о чувственном компоненте значения в семантике эмпирических прилагательных нейтрализуется) [Мерзлякова 2003: 6].

Исследование метафор в сфере вкусовой перцепции позволило выделить следующие типы переносов:

1. Входящая метафора (перенос во вкусовую модальность):

а) сенсорная метафора – метафорические конструкции с неземпирическими прилагательными и существительными вкусовой перцепции либо другими лексемами различных частей речи, относящимися по своей семантике к сферам жизнедеятельности, не связанным с восприятием.

В ходе исследования в русском, английском и французском языках были выявлены следующие модели сенсорной метафоры:

– конструкции «существительное вкуса + существительное-эталон, не связанное с едой»: вкусовые характеристики «приобретают» вещества, которые по своей природе не могут восприниматься перцептивными рецепторами, например, жизнь и смерть: *prêter au goût de la vie l'abondance*; *associate the smell of truffles with a taste of heaven* 'ассоциировать запах трюфелей с небесным блаженством'; *le goût de la mort* 'ощущение смерти'; эмоции и чувства человека: *я ощутила во рту этот тяжёлый вкус – вкус страха*; *the taste of happiness* 'вкус счастья'; *la saveur âcre de la fatigue* 'терпкий вкус усталости';

– конструкции «существительное характеристики вкуса + существительное вкуса» являются национально-специфичными для русской концептосферы; в них отражено наличие у вкусового восприятия черт, свойственных человеку как субъекту восприятия: *показная смелость вкуса, механизм культурной заданности вкуса*;

– конструкции, наиболее многочисленные, «прилагательное + существительное вкуса». Всё разнообразие метафорических переносов у них сводится к двум основным подгруппам:

а) метафоры, отражающие «характер» вкуса: *воображаемые вкусы*; *the real taste* 'настоящий вкус'; *un vrai goût* 'настоящий вкус', "возраста" вкуса: *старше вкуса вина... ровесник вкуса воды*; *le goût n'en est pourtant pas très ancien...* 'его вкус при этом не такой уж старый';

б) метафоры с параметрическими прилагательными, например, *сильный / strong / fort*; *слабый / poor / faible*: *каши имеют слабый вкус, с сильным вкусом и нежным ароматом*; *the food is full of strong, earthy flavors* 'еда полна сильного, землистого вкуса'; *affiche un fort goût* 'проявляет крепкий вкус';

– конструкции «существительное вкуса + предлог + существительное» формируют метафоры со значением «интерес, пристрастие, желание». Данное значение наиболее часто актуализируется с лексемами, номинирующими: науку, искусство, литературу: *вкус к живописи*; *taste for science* 'вкус к науке'; *le goût de l'étude* 'вкус к учёбе'; работу, бизнес: *un goût de travail d'équipe* 'вкус к командной работе'; свободу, независимость: *вкус к свободе*; *taste for independence* 'вкус к независимости'; *son goût de l'indépendance* 'вкус к независимости'; риск, приключения: *le goût du risque décroît* 'жажда риска уменьшается'; политику, успех, власть: *вкус к политической славе*.

– конструкция «существительное вкуса + предлог + глагол» свойственна для французской концептосферы и актуализирует сему «интерес, любовь»: *le goût de s'habiller* 'любовь к красивой одежде'.

Физиологический синкретизм восприятия и ассоциации чувственных ощущений проявляются также в синестезии, которая как физиологическое явление обусловлена сложностью феномена вкусового восприятия, при котором участвует множество дополнительных раздражителей: вкусовых, обонятельных, температурных и др., возбуждение которых вызывает ощущения боли, прикосновения давления, температурные ощущения [Моисеева 2013: 118]. В лингвистике синестезия – это употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, относящемуся к другому органу чувств [там же 119]. Исследование синестезии поднимает важный вопрос о словесной кодировке вкусовых, обонятельных, осязательных феноменов и недостаточности терминологии, создающей препятствия для культурно-эстетической интеграции и осмысления данной сферы [Вологина 2010: 7]. Учитывая отсутствие жёстких границ между

модусами перцепции, лежащее в основе явления синестезии, учёные полагают, что должны существовать атрибуты, характеризующие одновременно несколько модусов:

1) интрамодальные: сфера приложения которых ограничивается лишь одним перцептивным модусом – *прочный, твёрдый, мягкий, жёсткий*;

2) полимодальные: объективно соотносимые одновременно с несколькими модусами – *гладкий, шероховатый, пушистый, ворсистый, круглый, жидкий, дряблый, плотный*;

3) кроссмодальные: принадлежащие одному перцептивному модусу, но употребляемые и для характеристики параметров другого, например, *мягкий голос* [Рузин 1995: 36].

Зрение, обоняние и слух относятся к дистантным модальностям перцепции, в традиционной ситуации вкусового акта человек сначала видит какой-либо продукт, затем чувствует его аромат, слышит звук продукта (например, хруст свежеспеченного хлеба) и, наконец, вкусовые и тактильные рецепторы ротовой полости передают мозгу сигналы, моделирующие вкусовое восприятие. Примечательно, что при взаимодействии запаха и вкуса достаточно сложно выявить направление воздействия, «провести грань между лексемами вкуса и обоняния, настолько тесно они переплелись» [Мерзлякова 2003: 32]. Поскольку обонятельные и вкусовые анализаторы расположены близко друг к другу, один и тот же объект зачастую воспринимается одновременно обоими типами рецепторов.

Осязание воздействует на вкус как при помощи тактильных рецепторов ротовой полости, так и через температурные факторы. Тесная взаимосвязь вкусового и тактильного модусов объясняется в значительной степени контактностью этих видов восприятия, и тем, что главный рецептор вкусового восприятия – язык, одновременно является и наиболее чувствительным органом осязания, воспринимающим «ощущения плотности, текучести, упругости, теплоты и прохлады» [Бубырева 2011: 49]. Это воздействие находит своё отражение в следующих метафорических переносах:

а) метафоры, отражающие степень приятности для вкусового восприятия признаков поверхности воспринимаемого объекта. Они могут иметь как положительную («приятно воздействующий на вкусовые рецепторы : *шелковистый, бархатистый, нежный / silky / soyeux, velouté, caessant*), так и отрицательную характеристику («неприятно раздражающий и повреждающий органы осязания и вкуса»: *резкий, острый, терпкий / sharp, keen, acute, tangy / râpeux, ardent, brulant, mordicant*);

б) метафоры, вербализующие степень лёгкости восприятия при помощи вкусовых рецепторов: *твёрдый, жёсткий, чёрствый / hard, tough / dur, durci, мягкий / soft, tender / tendre, souple, attendri*;

в) метафоры, характеризующие консистенцию воспринимаемого вкусовыми и осязательными рецепторами вещества: *густой / dense / dense; жирный / greasy / gras; вязкий / viscous / visqueux; сырой / moist / mou*

г) метафоры, номинирующие температуру воспринимаемого вещества: *тёплый, горячий / warm, hot / tiède, chaud, ; холодный, остывший / cold / froid*.

Исходящая метафора (перенос из вкусовой модальности):

а) эмоционально-рациональная метафора, или синкретический эпитет – эмпиричные прилагательные вкуса контекстуально используются вне номинативного поля концепта «вкус», переходя в сферу абстрактного. Эти

метафоры основаны на коннотативных значениях прилагательных вкуса и базируются на имеющейся в сознании человека вкусовой культуре и соответствующим эмоциональным состояниям и рациональным суждениям. В семантике эмпирических прилагательных нейтрализуется информация о чувственном компоненте значения и актуализируются возникающие на ассоциативной основе потенциальные признаки, характеризующие качество по более абстрактным аспектам. В связи с этим В.К. Харченко отмечает, что «вкусовые слова «обслуживают» далеко не только процесс восприятия пищи и её оценку. *Сладкая жизнь, острота проблемы, кислая физиономия, вкусить от всех земных благ*, – в таких метафорах «вкус пищи», хотя и на заднем плане, но сохраняет свою отчётливость» [Харченко 2012: 47]. Метафоры этого типа традиционно характеризуются яркой оценочностью, причём знак оценки соответствует аксиологической семантике прилагательного в исходном, прототипическом значении, например: *кислый суп – кислая улыбка; sweet apple ‘сладкое яблоко’ – sweet smile ‘сладкая улыбка’*.

б) синестезия – эмпирические прилагательные вкуса, переходящие в другую перцептивную модальность. В данную подгруппу вошли переносы, характеризующие воздействие вкуса на другие перцептивные модальности.

Вкус активно воздействует на зрение, что проявляется в наличии значительного количества метафор, характеризующих:

– параметры воспринимаемого объекта, например, форму, размер (*округлый / round / rond; тонкий / thin / fin*);

– степень интенсивности вкусовых ощущений: *яркий / мрачный / блёклый вкус*.

– цвет объекта, может влиять на его вкусовые качества: так, у прилагательных *зелёный / green / vert* выделяется признак ‘незрелый’.

Воздействие вкуса на запах является взаимонаправленным: вкус часто рассматривается в паре с запахом, а у системы обоняния практически отсутствует собственная номенклатура, то есть более «низкая» система вкуса метафорически проецируется на иерархически более «высокую» систему обоняния [Рузин 1995: 23]. Для обозначения элементарных запахов используется терминология мономодальных вкусов: *горький, сладкий, кислый, солёный запах*, а сложные – номинируются либо с помощью вкусовых терминов (*терпкий, пряный запах*), либо через отсылку к эталону (*грибной запах, запах шоколада* и т.д.) [Котенева 2006].

Вкусовое восприятие может оказывать значительное влияние на слуховое. Прилагательные вкуса обладают достаточно широкой семантической сочетаемостью с существительными, обозначающими всё, что может восприниматься на слух, например, мелодию, музыку (*сладкий аккорд, sweet song ‘сладкая песня’*); голос, произношение (*сладкий голос, приторно-сладкий тон, сочный баритон, too-sweet voice ‘приторный голос’, juicy laugh ‘сочный смех’; un ton acerbe ‘резкий тон’*); музыкальные инструменты (метафора характерна только для английской концептосферы – *sweet bells ‘сладкие колокольчики’*).

Воздействие вкуса на тактильное восприятие довольно сложно определить, поэтому метафорические переносы из вкусовой перцепции в осязательную практически не встречаются. Немногочисленные контексты, такого переноса, выявленные в английском и французском вербализуют температурный признак в сочетании с существительными, обозначающими погодные явления, например: *bitter wind ‘холодный ветер’, un vent pourri* (фр. букв. *гнилой ветер*) ‘сырой ветер’.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что развитие переносных синестетических значений происходит на основе признака оценки, входящей в ядро значения прилагательных. Одним из наиболее частотных видов перцептивной метафоры является синестезия, в ходе анализа выявлено также значительное количество эмоционально-оценочных несинестетических метафор, участвующих в выражении психических состояний или поведенческой характеристики человека.

Изучение метафор в вербализации категориального концепта вкус показало, что в численном отношении наиболее богата метафорическими конструкциями французская концептосфера, тогда как в семантическом отношении существительные и прилагательные вкуса развивают практически идентичные метафорические значения в концептосферах трех исследуемых языков, за исключением незначительных лингвокультурологических особенностей, связанных отчасти с гастрономической традицией того или иного этноса.

Реализация оценочных метафорических значений вкусовыми прилагательными в анализируемых языках обладает национально-специфическими характеристиками: при наибольшем абстрагировании вкусовых признаков от прототипического значения, они показывают также тенденцию перехода в сферы чувств, и эмоций; номинируемый признак в этом случае зачастую носит не объективный, а национально-субъективный характер.

Литература

1. Бубырева Ж.А. Когнитивные основы номинаций осязательного восприятия (на материале русского, французского, английского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Белгород: БелГУ, 2011. – 207 с.
2. Вологина О.В. Узуальные интермодальные сочетания и ocasionальные синестетические образы в текстах о живописи и музыке // В мире научных открытий. Красноярск, 2010. № 4 (10). Ч. 2. – С. 7-9.
3. Котенева И.А. Номинация запаха во французском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2006. – 181 с.
4. Матвеева Т.М. Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. – 200 с.
5. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие». На материале английского, русского и французского языков. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
6. Моисеева С.А. Синестезия и семантическая структура эмпирических прилагательных // Риторика – Лингвистика. Вып. 10. Смоленск: СмолГУ, 2013. – С. 117-124.
7. Рузин И.Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. – 199 с.
8. Сергеева Л.А. Когнитивные процессы и оценочные метафоры // Когнитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы. Вып. XIV. Тамбов, 2013. – С. 403-407.
9. Спиридонова Н.Ф. Плоский, прямой и ровный, или как трудно описать форму предмета // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 235-241.
10. Харченко В.К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012. – 216 с.

References

1. Bubyreva Zh.A. Cognitive basis of nomination of the tactile perception (as exemplified in the Russian, French and English languages): thesis ... cand. philol.sc. Belgorod: BelGU, 2011. 207 p.
2. Vologina O.V. Usual intermodal combinations and occasional synesthetic images in the texts about animals and music. In the world of scientific discoveries. Krasnoyarsk, 2010. № 4 (10). Part 2. P. 7-9.
3. Koteneva I.A. Nomination of the smell in the French language: thesis ...cand.philol.sc. Belgorod, 2006. 181 p.
4. Matveeva T.M. Perceptual category of the taste and linguistic ways of its realization: thesis ... cand.philol.sc. Chelyabinsk, 2005. 200 p.
5. Merzljakova A.H. Types of semantic variation of the atirubutes of the field “Perception”. As exemplified in the English, Russian and French languages. M.: Editorial URCC, 2003. 352 p.
6. Moiseeva S.A. Synesthesia and semantic structure of the perceptual attributes. Eloquence – Linguistic. Smolensk: SmolGU, 2013. Ed. 10. P. 117-124.
7. Ruzin I.G. Perceptual modalities (visual sense, auditory sense, tactual sense, olfactory sense, gustative sense) and their language realization: thesis ... cand.philol.sc. M., 1995. 199 p.

8. Sergeeva L.A. Cognitive processes and evaluation metaphors. Cognitive linguistics: summary and prospects. Issue XIV. Tambov, 2013. P. 403-407.
9. Spiridonova N.F. Plain, straight and smooth, or difficulties to describe the form of an object. Secret meanings: Word. Text. Culture. M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004. P. 235-241.
10. Harchenko V.K. Sensory linguistics. Fundamental and applicable aspects. M.: Librokom, 2012. 216 p.

УДК 811.112.2

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

Найденова Маргарита Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / naidenova@bsu.edu.ru

Кудрявцева Наталья Борисовна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / nkud@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются немецкие сложные существительные, в составе которых в ранененовверхненемецкий период появляется соединительный элемент *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-*. Морфемы *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-* как маркеры родительного падежа единственного числа или множественного числа в именной парадигматике утрачивают своё формообразовательное значение в составе сложного слова и используются в качестве соединительного элемента – пограничного сигнала между корневыми морфемами.

Ключевые слова: сложное существительное, соединительный элемент, субстантивное словосложение, функциональный сдвиг.

STRUCTURAL FEATURES OF GERMAN COMPLEX NOUNS IN THE EARLY-NEW-HIGH-GERMAN PERIOD

Margarita Naydenova

Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / naidenova@bsu.edu.ru

Natalia Kudryavtseva

Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / nkud@mail.ru

Abstract

In this article are considered German compounds with connective morpheme *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-* which appears in their structure in early-new-high-german period. Morphemes *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-er-* as markers of genitive case singular or plural in the noun paradigmatic lose its form-building function in structure of a compound noun and are used as a connective element - border signal between root morphemes.

Key words: a compound noun, a connective element, the composition, a functional shift.

Несмотря на многие спорные предположения, относительно происхождения элементов, регулярно появляющихся на стыке сложных слов, время их интенсивного использования в этой роли прямо связано с редукцией древних соединительных гласных. Конец средневерхненемецкого (свн) периода знаменует собой начало вышеописанного процесса, который завершается только в конце ранененовверхненемецкого (рнвн) периода, вместе с завершением процесса